

«ПОВЕСТЬ О БОВЕ-КОРОЛЕВИЧЕ» В СБОРНИКЕ ИЗ СОБРАНИЯ АКАДЕМИКА М. Н. ТИХОМИРОВА

ЕКАТЕРИНА АНАТОЛЬЕВНА ТУРУК¹,
ТАМАРА АЛЕКСЕЕВНА БОГДАНОВА²

^{1,2} Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск, Россия

¹ e.turuk@ngsu.ru, <https://orcid.org/0009-0009-9499-9129>

² t.bogdanova1@ngsu.ru, <https://orcid.org/0009-0007-1974-4594>

Аннотация. Статья посвящена изучению «Повести о Бове-королевиче» в составе сборника XVIII в. Исследование проведено на материале рукописного сборника № 365 из собрания академика М. Н. Тихомирова, хранящегося в Отделе редких книг и рукописей Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН. Эта рукопись не была известна исследователям Повести о Бове и не упоминалась ни в одном перечне списков произведения. В статье дается подробное археографическое описание рукописи, в результате анализа состава делается вывод о типе сборника (по классификации М. Н. Сперанского). Анализ текстуальных особенностей Повести о Бове показал, что список наиболее близок к третьей редакции, однако в нем есть специфические черты: расширяется и сокращается повествование, имеются фактологические разночтения (изменены имена и судьбы некоторых персонажей, есть различия в числительных, меняется сюжет). Эти разночтения позволяют предположить, что в Тихомировском списке представлена особая разновидность третьей редакции памятника.

Ключевые слова: Повесть о Бове-королевиче, рукописный сборник, поздняя рукописная традиция.

Благодарности: Исследование выполнено за счет средств программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030» в Новосибирском государственном университете.

Для цитирования

Турук Е. А., Богданова Т. А. «Повесть о Бове-королевиче» в сборнике из собрания академика М. Н. Тихомирова // *Universum Humanitarium*. 2025. № 2. С. 110–125. DOI 10.25205/2713-1165-2025-2-110-125

“THE TALE OF BOVA THE PRINCE” IN THE MANUSCRIPT FROM THE COLLECTION OF ACADEMICIAN M. N. TIKHOMIROV

EKATERINA A. TURUK¹, TAMARA A. BOGDANOVA²

^{1,2} *Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia*

¹ e.turuk@ngsu.ru, <https://orcid.org/0009-0009-9499-9129>

² t.bogdanova1@ngsu.ru, <https://orcid.org/0009-0007-1974-4594>

Abstract. This article examines “The Tale of Bova the Prince” as part of an 18th-century collection. The study examines the manuscript collection no. 365 from the collection of Academician M. N. Tikhomirov, which is housed in the Rare Books and Manuscripts Department of the State Public Scientific and Technical Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Notably, this manuscript was previously unknown to scholars investigating “The Tale of Bova” and was not referenced in any catalogs of existing copies. The article provides a thorough archaeographic description of the manuscript. An analysis of its composition allows us to draw conclusions regarding the type of collection, based on M. N. Speransky’s classification. Additionally, a close examination of the textual features of “The Tale of Bova” indicates that this copy bears the greatest similarity to the third edition. However, it also exhibits distinct characteristics: the narrative contains both expansions and abbreviations, along with factual discrepancies — including changes to character names and fates, variations in numerals, and alterations to the plot.

Keywords: “The Tale of Bova the Prince”, manuscript collection, late manuscript tradition.

Acknowledgements: The study was funded by the strategic academic leadership program “Priority 2030” at Novosibirsk State University.

For citation

Turuk E. A., Bogdanova T. A. “The Tale of Bova the Prince” in the Manuscript from the Collection of Academician. *Universum Humanitarium*, 2025, no. 2, pp. 110–125. (In Russ.). DOI 10.25205/2713-1165-2025-2-110-125

«Повесть о Бове-королевиче» — памятник древнерусской литературы с уникальной историей. Сказания о приключениях Бово д’Антоня возникли в Европе в XII–XIII вв. и были широко распространены во Франции, Италии, Англии, Нидерландах и других странах. В Россию сложным путем попала итальянская версия, не позднее XVI в. произведение получило широкое распространение на русской почве [Кузьмина, 1964. С. 23–24], где приобрело популярность, не угасавшую на протяжении более трех столетий: читателям очень понравился богатырь, храбро сражающийся с чудовищами и врагами, чтобы вернуть себе несправедливо отобранный отцовский престол и завоевать любовь прекрасной королевны. Так, «Повесть о Бове-королевиче» стала ярким примером того, как западноевропейский авантюрный сюжет,

переосмысленный в контексте русской культуры, обрел новую жизнь и стал частью национального культурного наследия.

Наиболее крупный вклад в изучение Повести внесли А. Н. Пыпин, А. Н. Веселовский и В. Д. Кузьмина. А. Н. Пыпин вписал произведение в рамки развития русской словесности, установил ее связи с западноевропейскими источниками [Пыпин, 1857]. А. Н. Веселовский подробно исследовал связь «Повести о Бове-королевиче» со старофранцузской поэмой, выявляя общие сюжетные элементы и различия, он акцентировал внимание на проникновении в повесть сказочных мотивов и образов [Веселовский, 1888]. В. Д. Кузьмина занималась текстологическим изучением произведения [Кузьмина, 1941; Кузьмина, 1964]. Дополнив в 1964 г. свое исследование новыми сведениями о рукописных текстах, она выделила пять редакций повести, опираясь на один белорусский список (так называемый «познанский») и 60 русских списков XVII–XIX вв.

В собрании М. Н. Тихомирова, хранящемся в Отделе редких книг и рукописей (Древлехранилище им. Е. И. Дергачевой-Скоп) ГПНТБ СО РАН содержится список № 365, датированный XVIII в. К настоящему времени опубликовано краткое описание этой рукописи [Тихомиров, 1968]. Исследовательницей Т. Н. Аpsит было установлено, что в описании сборника «Повестью о Францеле Венециане» ошибочно названа «Повесть о Франце Иммензолиусе» [Аpsит, 1981. С. 107]. Отдельному изучению «Повести о Франце Мемзонзилиусе» именно в составе этого сборника посвящена публикация А. А. Михалиной [1977. С. 125–135]. Больше эта рукопись к исследованию не привлекалась.

В данной статье впервые проанализирована Повесть о Бове в составе списка № 365 из собрания М. Н. Тихомирова Отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН. Кроме того, поскольку существующее описание сборника занимает всего шесть строк, первоочередной задачей представляется составление нового, более полного описания рукописи в целом.

Описание рукописного сборника № 365 из собрания М. Н. Тихомирова

Рукопись представляет собой сборник формата 4° (16,7 см × 21,5 см). Его сохранность оценивается как удовлетворительная: крышка переплета и первые листы утрачены, на корешке видны жгуты, на плотной пожелтевшей бумаге с верже и понтюзо часто встречаются пятна, следы от воска и огня, но при этом текст хорошо читается, поскольку написан разборчивой скорописью, яркими железистыми и черными чернилами. Рукопись написана на 73 л. разными почерками, но не является конволютом. Отчетливо различимы два почерка XVIII в., чередующиеся как внутри отдельных произведений, так и между ними: первый почерк на с. 17–28, 31–94, 97–146, 157–162, 164–168; второй почерк – с. 153–156, 162–164, 168–169 (илл. 1).

Фолиация: 1–6, [7], 8–39, [40], 41–65, [66, 67, 68], 69–78 = 73 л. Писцовая пагинация: 17–28, 31–94, 97–146, 153–169, 171–172, [173] = 146 с. Нумерация темными железистыми чернилами вдоль верхнего края посередине листа арабскими цифрами.

Илл. 1. Начало Повести о Бове

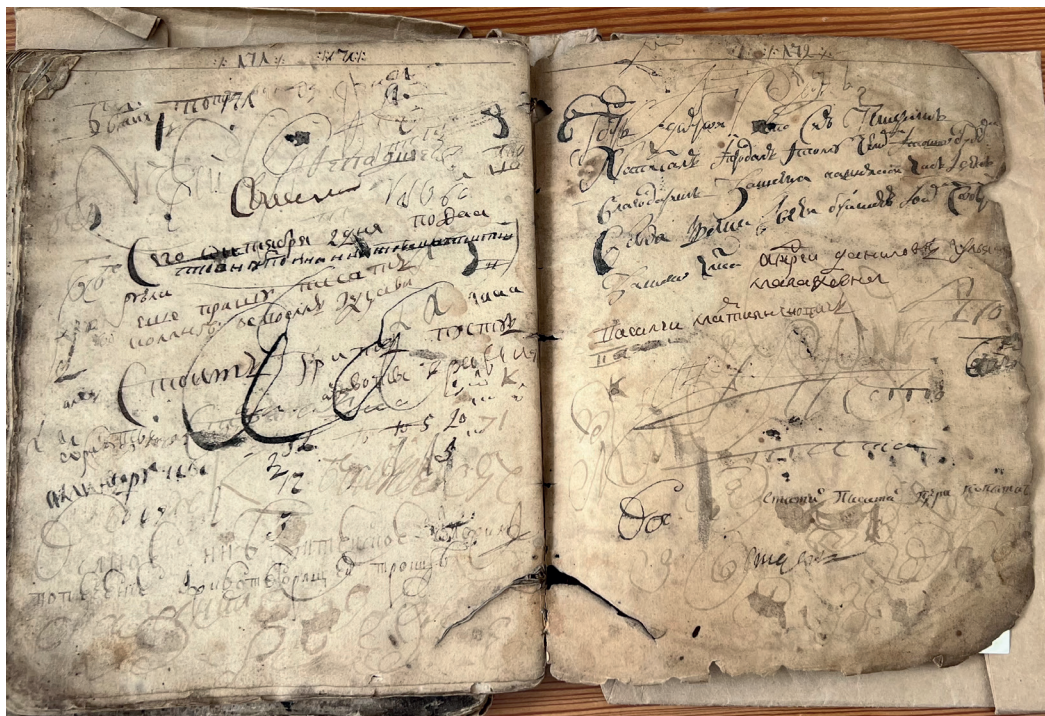
Источник: ГПНТБ СО РАН, собрание М. Н. Тихомирова, рукопись № 365, с. 34–35

Fig. 1. The beginning of the Tale of Bova

Source: SPSTL SB RAS, collection of M. N. Tikhomirov, the manuscript № 365, pp. 34–35

Сигнатуры: $[1]^6 + [2-5]^8 + [6]^{10} + [7]^{16-1} + [8]^{10} = 73$ л. Нумерация тетрадей отсутствует. Между тетрадами 1 и 2 – сбой пагинации, пропущены с. 29–30. Между тетрадами 7 и 8 – сбой пагинации, пропущены с. 147–152. В тетради 7 последний лист обрезан. Орнамент рукописи отсутствует.

Записи: на бумаге, в которую обернут книжный блок: «Тих. № 365», «Сказание про храбраго витезя о бове королевиче и ево похождение (с. 34–102)», «История о королевиче ишпанском Франце. Стр 110–143», «Житие по природе остроумнаго езопа Стр 143–169» (скоропись XX в., синий карандаш, на всей лицевой стороне листа); «Экслибрис см на последнем листе рукописи» (скоропись XX в., черная ручка, верхний внешний угол); на с. 34 проба пера и цифры «33», «34» и «3» (скоропись XVIII в., черные чернила, верхний внутренний угол листа); на с. 47 цифра «17» (скоропись XVIII в., черные чернила, верхний край листа); на с. 46 проба пера и цифры «8», «10», «4», «25» (скоропись XVIII в., черные чернила, верхний внутренний угол листа); на с. 110 проба пера, буква «Б» и «Бово» (скоропись XVIII в., бледные черные чернила, нижний внутренний край листа); на с. 111 проба пера и цифра «111» (скоропись XVIII в., черные чернила, верхний край листа); на с. 143 проба пера и «?//осе число» (скоропись XVIII в., черные чернила, правая сторона листа); на с. 171 цифры «171», «171» и записи

Илл. 2. Разворот с записями

Источник: ГПНТБ СО РАН, собрание М. Н. Тихомирова, рукопись № 365, с. 171-172

Fig. 2. A spread with notes

Source: SPSTL SB RAS, collection of M. N. Tikhomirov, the manuscript № 365, pp. 171-172

«Сего октября 2 дня», «еще прошу писать ко мне о своемъ ...ави», «стоитъ гра... пугу», «Всякое ныне житеиское отложимъ попечение и животворящей троице»; на с. 172 «Государь добрый кто сию <...> написал и продал тому человеку <...> Благодарил за <...>», «Андрей Данилович», «Ульяна Макаровна», «Василий Мартианович»; на с. 173 «Всепросветлейшая», «Елисавете», «и прочая и прочая» (илл. 2).

Бумага основной части листов книжного блока белая, пожелтевшая, плотная, различимы филигранны: 1) КОМЕРЦЪ КОЛЕГИИ (близкий: Участкина, № 622-1737 г.; Komerts kolegii) [Uchastkina, 1962]; 2) 1742(?) ГОДУ (без двуглавого орла в круге, последняя цифра под вопросом, несколько схожий: Клепиков, № 601-1742 г.) [Клепиков, 1959]; 3) МК 1745 ГОДУ (близкий: Участкина, № 353-1755 г.; Manufaktur-kolegia) [Uchastkina, 1962]; 4) Pro Patria, с контрамаркой «GR» под короной (встречается начиная со с. 117 сборника, подобный: Лауцявичюс, № 2893-1765 г.) [Лауцявичюс, 1979]. Анализ бумажных знаков показал, что в первых тетрадах составитель сборника использовал залежалую казенную бумагу русского производства конца 1730-1740-х годов, а в последних — бумагу 1760-х годов иностранного производства, что смещает датировку сборника не ранее чем на 1765 г.

Состав:

- 1) л. 1. Текст без начала, заключительный фрагмент текста со слов: «Не рещи о себе азъ несмь человекъ но диавол...»¹ (это текст из «Великого Зерцала» «О некоем воине, иже о имени пресвятыя богородица избавися», текст опубликован [Державина, 1965. С. 195–196]);
- 2) л. 1–3. «Глава 5». Нач.: «Пречистыя Богородица раба своего иже божественную с радостью послушаше...» (аналогично легенде из «Великого Зерцала»: «Пречистыя Богородица раба своего, иже божественную литургию с радостью послушаше, от огня избави и на носящего же зло обрати»);
- 3) л. 3–3 об. «Глава 6». Нач.: «Отроча умершее у жены и убицу показа неповинную от смерти свободи...»;
- 4) л. 3 об. — 5. «Глава 7». Нач.: «Честна рода некто богатыи человек богатство свое не разсудными...»;
- 5) л. 5–7. «Глава 8». Нач.: «О некоеи жене еже предстательством пресвятыя Богородицы паки ожеве и покаяся»;
- 6) л. 7 об. — 8. Нач.: «...Яко и [зело] возлюб ея и по лете оны призываи девицу...» (это небольшие рассказы с лаконичным назидательным сюжетом, стилистически и содержательно близкие, что позволяет предположить их общий источник из «Великого Зерцала»);
- 7) л. 8 об. — 39; 41–43 об. «Глава 10. Сказание про храброго витезя о Бове королевиче и о ево похождение». Нач.: «Некоем было царстве и некоем государстве великом было граде во Антоне жил славны и добры корол именем Гвидон...»;
- 8) л. 44–47 об. «Сказание о ризе Господа нашего Иисуса Христа». Нач.: «Когда в Ерусалиме распяли Господа нашего Исуса Христа...»;
- 9) л. 48–64. «История о королевиче Ишпанском Франце». Нач.: «Бысть в Испани король именем Фридрих имея у себя жену французскаго короля дочь...»;
- 10) л. 64–65, 69–77. «Житие по природе остроумнаго Есопа». Нач.: «Природу вещей иже есть въ человецех испытали и инии мнози и предали оную премникам своим...».

Типологические особенности Тихомировского сборника

Первой монографией, посвященной типологии сборников XVIII в., стала работа М. Н. Сперанского [1963]. На основе анализа состава более чем 500 сборников исследователь вывел такие характерные черты рукописного сборника XVIII в., как широта и разнообразие вкусов, хронологическая пестрота, «смесь самого разнообразного содержания, старое и новое, восточная притча <...> и вчерашний курьез, подслушанный на базаре, эпизод из Овидиевых „Превращений“ и благочестивая легенда» [Сперанский, 1963. С. 25].

В основе типологии М. Н. Сперанского лежит концепция усиления «мирского» (светского) содержания в составе сборников. Спустя почти полвека,

¹ Здесь и далее текст сборника из собрания М. Н. Тихомирова ГПНТБ СО РАН № 365 приводится в упрощенной орфографии по принципам, принятым в Трудах Отдела древнерусской литературы [Дмитриева, 1955. С. 495].

основываясь на читательских интересах и таких понятиях, как «тип чтения», «репертуар» и «круг чтения», О. Н. Фокина предложила другие принципы выделения видов сборников XVIII в. [Фокина, 2003. С. 243–262], однако работа М. Н. Сперанского не утратила актуальности. Для нас важно, что одним из критериев при выделении типов для М. Н. Сперанского является время составления сборников: «Наблюдение над хронологией сборников помогает нам следить за процессом „обмирщения“ и эволюции литературы вплоть до конца века» [Сперанский, 1963. С. 28].

М. Н. Сперанским было выделено пять групп. В первую включены сборники, в которых переписаны произведения XVII в. и более ранние (произведений петровского времени в этих сборниках еще нет). Вторая группа представлена сборниками, в которых при наличии старой традиции наблюдается «тяготение к занимательной повести». Третью группу составляют сборники, в которых увеличивается количество произведений XVIII в. Четвертую группу М. Н. Сперанский считает наиболее показательной для развития демократической литературы первой половины XVIII в.: в нее входят сборники, содержание которых тесно связано с литературой того времени, здесь часто попадаются статьи, переписанные с печатных изданий 1700–1740-х годов, преобладают статьи исторического, политического, делового характера. Пятая группа включает стихотворные сборники.

Чтобы определить место Тихомировского сборника в типологии сборников XVIII в., рассмотрим чуть подробнее характер и датировку произведений-спутников Повести о Бове в составе анализируемой нами рукописи. Поскольку сразу несколько текстов переписано из «Великого Зеркала», следует уточнить, что это сборник, включающий в себя около 800 нравоучительных рассказов, составленный в 1605 г. бельгийским иезуитом-богословом Иоанном Майором [Державина, 1965. С. 18–19]. В основу сборника легли многие сочинения, в основном западного происхождения: Житие Франциска Ассизского, Римский патерик, сборник фацций и др. [Ромодановская, 1992. С. 165–171]. П. В. Владимиров, автор первого фундаментального исследования о «Великом Зеркале» [Владимиров, 1884], установил, что в начале XVII в. сборник из Западной Европы попал в Польшу, там неоднократно издавался, дважды переводился на русский язык: первый перевод с польского был осуществлен в 1677 г. по указу царя Алексея Михайловича, вскоре после чего был сделан второй перевод. П. В. Владимиров на основе содержания разделил все новеллы сборника на два типа: нравоучительные и легендарные. К первым исследователь относит сюжеты, осуждающие неверность, пьянство, нежелание каяться в грехах; легендарными П. В. Владимиров называет новеллы о чудесах, житийного характера, близкие по направленности к древнерусской литературе. Впрочем, О. А. Державина отмечала, что все повести «Великого Зеркала» носят нравоучительный характер и все легендарны.

К произведениям легендарного характера можно отнести «Сказание о ризе Господа нашего Иисуса Христа», входящее в состав Тихомировского сборника. Этот сюжет стал известен на Руси после 1625 г., когда персидский шах Аббас I прислал ризу Господню Михаилу Федоровичу Романову и потребовалось

собрать сведения о святыне. Об обстоятельствах перенесения Хитона и Ризы из Иерусалима повествовали разные предания: армянские, грузинские, сирийские [Марр, 1897. С. 67–97]. Наш вариант текста начинается тем, что грузинскому воину, причастному к казни Иисуса Христа, досталась его риза, он перенес ее в Грузию и передал сестре; когда риза оказалась в земле, на ее месте выросло прекрасное дерево, способное исцелять больных. Аналогичный текст опубликован [Белокуров, 1891. С. 13–33].

Входящая в сборник «История о королевиче Ишпанском Франце» (о Франце Мемзонзилиусе) изучена достаточно, в том числе в составе Тихомировского сборника № 365 [Николаева, 1959. С. 3–25; Аpsит, 1980. С. 102–108; Михалина, 1977. С. 25–135; Михалина, 1980. С. 279–291]. Исследователи доказывают русское происхождение повести на основе Повести о Василии Златовласом. Датировки повести несколько разнятся: по мнению исследовательницы М. В. Николаевой, это оригинальная русская повесть 1720–1730-х годов, А. А. Михалина, проводя сопоставительный анализ идейного содержания «Гистории о Франце Мемзонзилиусе» с произведениями петровской эпохи, убедительно доказала, что «гистория» является произведением того же периода [Михалина, 1980. С. 279–291].

Последним текстом в Тихомировском сборнике является «Житие по природе остроумнаго Есопа». Появление и круг древнерусских переводов Эзопа, наиболее ранним из которых является «Притчи, или баснословие, Езопа Фригии», сделанный в 1607 г., детально изучены [Тарковский, Тарковская, 2005]. Для нас сейчас не так важно, с какого именно перевода списан текст в сборник, хотя установление этого — задача будущего, но важно, что произведения Эзопа были необычайно популярны и нередко встречались в тех или иных вариациях в составе рукописных сборников XVII–XVIII вв. [Тарковский, 1972. С. 247].

Таким образом, мы видим, что для Тихомировского сборника характерны пестрота в жанровом и хронологическом отношении, смесь разнообразного содержания. Так, нравоучительные, душеполезные рассказы из «Великого Зеркала» соседствуют с занимательными повестями (стоит отметить тяготение всего сборника к занимательности). При наличии старой традиции в сборник включается произведение, точно датированное петровским временем («История о королевиче Ишпанском Франце»). Все это позволяет отнести Тихомировский сборник ко второй группе и, возможно, назвать его переходным к третьей, в сборниках которой все больше произведений XVIII в., так как граница между группами достаточно размыта.

Текстуальные особенности «Повести о Бове-королевиче» в списке Тихомировского собрания

Список «Повести о Бове-королевиче» в составе сборника № 365 из коллекции академика М. Н. Тихомирова содержит почти полный текст произведения. Выпущен только один лист (по писцовой пагинации с. 95–96) с фрагментом казни царя Додона и королевны Милитрисы.

В. Д. Кузьмина выделила пять редакций произведения на основании сравнения списков XVII–XIX вв. с белорусским образцом Познанского списка конца

XVI в. (он считается отправной точкой для русских списков Повести о Бове, в настоящее время хранится в публичной библиотеке им. Э. Рачиньского в Польше) [Кузьмина, 1964. С. 17–108].

Анализ структуры и текстуальных особенностей Тихомировского списка показал, что он наиболее близок к третьей редакции памятника. В. Д. Кузьминой было известно 23 русских списка этой редакции [Кузьмина, 1964. С. 247–248].

В. Д. Кузьмина описала характерные черты третьей редакции «Повести о Бове-королевиче» [Кузьмина, 1964. С. 37–48]. Рассмотрим, как они отразились в Тихомировском списке. В первую очередь обращают на себя внимание персонажи и их имена, полностью адаптированные к русскому слуху: Бова, Дружневна, Минчигрия, Никита / Дмитрий, Милитриса и др. (для сравнения, в первой редакции они звучат иначе: Бово, Друженна, Малгария, Тервез, Меретрыс).

С третьей редакцией Тихомировский текст сближают и ключевые элементы сюжета: пилигрим дает Бове три зелья (не два, как это было в первой и второй редакциях), исчезает брат Синбалды, отсутствует эпизод погони племянников Салтана за Бовой, Малгария — здесь Минчигрия — играет значительную роль в развитии сюжета (в первой и второй редакциях она упоминается лишь в конце, когда Бова к ней сватается).

О том, что Тихомировский список из всех редакций наиболее близок к третьей, говорит высокая степень адаптации текста к русской культуре. Это не авантурный роман, рассказывающий о приключениях героя, перед нами богатырская повесть с множеством сказочных элементов, выдержанная в характерной стилистике с устойчивыми эпитетами, фольклорной фразеологией и эпическими повторами. События разворачиваются в королевствах, но их обстановка типично русская: герои живут в палатах, теремах, хоромах; имеют в услужении поваров, сенных девиц, нянек; справляют пиры, где играют на гусях. Описание богатырей, их боев продолжают былинную традицию, а упоминание тридесятого царства / тридесятой земли, волшебных зелий — сказочную.

Важно отметить, что в Тихомировском списке, несмотря на фольклорно-эпическую стилистику, встречаются реалии более позднего времени: варганы, концерты, церемонии, обращения «госпожа / господин» и т. д.

Однако, несмотря на близость к третьей редакции, Тихомировский список обладает рядом особенностей². Передача текстов таким способом объясняется тем, что в центре нашего внимания находилась прежде всего содержательная сторона Повести. Мы будем сопоставлять его с Толстовским списком Q.XVII.27 XVII в. из собрания Российской национальной библиотеки (текст опубликован А. М. Панченко в Библиотеке литературы Древней Руси), так как В. Д. Кузьмина называет его типичным представителем третьей редакции.

Выявленные различия предлагаем организовать в три группы: расширение повествования, сокращение повествования, фактологические разночтения.

² Здесь и далее текст Повести о Бове приводится в упрощенной орфографии по принципам, принятым в Трудах Отдела древнерусской литературы [Дмитриева, 1955. С. 495].

Расширение повествования. Первая группа особенностей связана с расширением повествования. Они бывают разного характера и объема.

В тексте Тихомировского списка больше внимания уделяется упоминанию грамот. Происходит это регулярно. Так, Видон не только передает грамоту Личарде, но и пишет ее, упоминает в обращении к слуге.

Иногда расширение повествования привносит в историю эмоциональности и красок. Например, если в Толстовском списке Салтан Салтанович, узнав о приезде Бовы в его шатры, сразу бежит на корабль и уезжает в Рахленское царство, то в Тихомировском – реакция Салтана драматичнее: он «ударил себя в груди», упал на землю как мертвый, но восстал, стал метаться и только потом побежал на корабль. Или в другом фрагменте, когда Дружневна провожает Бову на бой с Лукопером, мы можем прочесть эмоциональную реакцию королевны на рассказ Бовы о его истинном происхождении (табл. 1).

Таблица 1

Table 1

РАСШИРЕННОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ*
EXTENDED NARRATIVE

Толст. Q.XVII.27, РНБ	Тих. № 365, ГПНТБ СО РАН
«,...Скажу яз тебе истинную правду. Не понамарева яз роду, яз роду королевского, славнаго короля сынъ Видона, а матушка моя, прекрасная королева Милитриса, добраго и славнаго короля Кирбита Везауловича дочь“. И Бова досталь Дружневне песку к сердцу присыпаль»	«,...Скажу я тебе теперь всю свою правду истина. Я не понамарескаго сын, я роду королевского, града Антона, добраго короля Видона, а мати прекрасная королевны Милитрисы Кирпитишны“. Бова же достал Дружневне горести къ сердцу. И тогда прекрасная королевна Дружневна, видя Бовину отечество, ухватило Бову за шею и учела целовати любезно, сама рада, что Бовина отечество допыталася» (Л. 23)

* Составлена по: Толстовский список Q.XVII.27 XVII в. из собрания РНБ; Тихомировский список № 365 XVIII в. из собрания ГПНТБ СО РАН.

Часто повествование расширяется за счет вставленных диалогов между персонажами; их обращений к Богу, Богородице; за счет их внутренних размышлений. Например, эпизод, когда Бова просыпается после усыпляющего зелья и понимает, что пилигрим его обманул и обокрал. В Толстовском списке Бова прослезился, печально констатировал факты и пошел, куда очи несут. В Тихомировском списке он активно размышляет о том, как события могут развиваться дальше. Он лишился золотой ризы, меча-кладенца и теперь не может предстать перед царем, ему не чем «пооборониться» от воровских рахленских людей, ему грозит темница. Он думает и о том, что будет делать, если на него нападут звери.

В Тихомировском списке появляются и довольно крупные фрагменты текста, дополняющие сюжет. Таков, например, эпизод, когда Дружневна слышит гусли и просит девицу привести к ней музыканта. Конечно, им оказывается Бова. Придя в палаты, он играет на гуслях наигрыш, который «полюбился» Дружневне. Она начинает целовать Бову, а тот «играючи утомился и просица

на конюшню». Перед тем как отпустить Бову, королевна напаивает его «всякими питьями сахарными» и напивается сама.

Стоит отметить, что в тексте Тихомировского списка меньше смысловых лакун, многие эпизоды логически завершены. Например, когда Дружневна уезжает из шатра после гибели Полкана, в Толстовском списке она берет с собой только детей и, доехав до реки под Арменским царством, умывается черным зельем. В Тихомировском списке переписчик упоминает, что, покидая шатер, Дружневна взяла с собой и детей, и по половине трех зелий, поэтому, когда она умывается черным зельем у реки, у читателя не возникает вопросов о том, откуда оно появилось.

Сокращение повествования. Другая группа разночтений связана с сокращением повествования. Происходит это тоже по-разному. Например, некоторые диалоги переводятся в косвенную речь или сжимаются до смыслового ядра (табл. 2).

Таблица 2

Table 2

СОКРАЩЕННОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ*
ABRIDGED NARRATIVE

Толст. Q.XVII.27, РНБ	Тих. № 365, ГПНТБ СО РАН
«И пришель Бова, и почел есть прошать: „Государи королевские повары, напойте-накормите прохожева старца для Спаса и Пречистые Богородицы и для ради храброго витезя Бовы королевича“ »	«И пришел на королевску поварню и почал милостины просить для ради Спаса и Пречистыя Богородицы и ради храброго витезя Бовы » (Л. 30 об.)
«И королевна Дружневна почела говорить: „Подите, няньки, да раздуйте плато нищим“ . А сама взяла старца и пошла в задние хоромы, и почела спрашивать...»	«А Дружневна приказала нянькам нищих златом делить , а сама пошла в теплую полату к старцу и почела говорить...» (Л. 31 об. – 32)
«И Дружневна Бову проважала. И отпускает на дело ратное и смертное, и подпоясывала около Бовы меч-кладенец своими руками. И Бова садился на доброго коня богатырского, а в стремя ногою не вступаючи. И прекрасная королевна Дружневна ухватила Бовину ногу, и ставила в стремя своими руками, и примала Бову за буйную главу, целовала его во уста, и во очи, и во уши. И рече прекрасная королевна Дружневна: „Государь мой Бава! Едеш ты на дело ратное и смертное...“»	«И прекрасная королевна Дружневна отпускает Бову на дело ратное и смертное, и опоясывает меч-кладенец своими руками, и на доброго богатырского коня сажает и нача говорити: „Государь Бова! Едеш ты на дело ратное и смертное...“» (Л. 22 об.)

* Составлена по: Толстовский список Q.XVII.27 XVII в. из собрания РНБ; Тихомировский список № 365 XVIII в. из собрания ГПНТБ СО РАН.

Фактологические разночтения касаются прежде всего имен и судеб некоторых персонажей. Так, например, в Тихомировском списке сына Синбальды зовут не Дмитрий, а Никита, он не женится на Минчигрии, как это происходит в Толстовском списке. По-разному разворачиваются события и вокруг гибели богатыря Полкана: в Толстовском списке его спящего съедают львы, а в Тихомировском он погибает в бою со львами, защищая Дружневну во время отъезда Бовы.

Отличия наблюдаются также в количестве царских войск, дней сражений, темничного заточения, странствий и т. д. Многие числа совпадают, но иногда они расходятся, присутствуют в одном тексте, но отсутствуют в другом (табл. 3).

Таблица 3

Количественные различия*

QUANTITATIVE DIFFERENCES

Table 3

Толст. Q.XVII.27, РНБ	Тих. № 365, ГПНТБ СО РАН
«И трехнулъ Бова правую рукою и 30 юношей ушиб, и тряхнулъ Бова левою рукою и другую 30 юношей убилъ»	«И Бова правую рукою стряхнул, то 20 человекъ пали на землю аки мертвы лежат, а левою рукою стряхнул, и другия юношей пали на землю потому ж, аки мертвь» (Л. 27–27 об.)
«И Бова пришелъ на конюшню, и легъ спать, и спаль 9 дней и 9 ночей »	«И тако прииде Бова на конюшню и лег спать» (Л. 19 об.)

* Составлена по: Толстовский список Q.XVII.27 XVII в. из собрания РНБ; Тихомировский список № 365 XVIII в. из собрания ГПНТБ СО РАН.

Сравнение разных списков позволило также выявить отличия в сюжетах при сохранении фабулы. Изменения в хронологии проиллюстрируем цепочкой событий, которая разворачивается после того, как Полкан погибает, Дружневна уезжает с детьми из шатра, а Бова, обнаружив эти обстоятельства, отправляется в дорогу. С этого момента можно проследить две сюжетные линии: одна политическая, разворачивается вокруг возвращения престола законному наследнику, а другая – семейная – вокруг воссоединения Бовы с Дружневной и детьми. В Толстовском списке сначала происходит развязка семейной линии, а потом политической, а в Тихомировском списке – наоборот: сначала происходит развязка политической линии, а потом семейной. При этом месть дворецкому плотно вплетается в торжественный финал: про Орлопа Бова узнаёт от Дружневны на пиру, которого нет в Толстовском списке, и тут же собирает поход, в результате которого приказывает повесить врага. Так, казнь Орлопа становится частью счастливого конца повести.

* * *

Таким образом, можно утверждать, что текст «Повести о Бове-королевиче» в составе сборника № 365 из коллекции академика М. Н. Тихомирова наиболее

близок к третьей редакции памятника по классификации В. Д. Кузьминой: это богатырская повесть, выдержанная в характерной стилистике с устойчивыми эпитетами, фольклорной фразеологией и эпическими повторами, имена персонажей адаптированы к русскому слуху, события разворачиваются в королевствах, но их обстановка типично русская, с третьей редакцией текст сближают и ключевые элементы сюжета. Однако текст Тихомировского сборника содержит заметные разночтения с другими версиями: повествование то расширяется, то сокращается. Все это позволяет предположить, что перед нами особая разновидность третьей редакции повести. Установление точного времени создания этой разновидности должно стать предметом отдельного изучения, как и сопоставление с другими списками редакции.

Анализ состава всего сборника, характера входящих в него произведений показал, что автор-составитель не просто переписывал тексты, у него была своя концепция, видение структуры сборника, он продумал композицию, репертуар входящих в него сочинений и их последовательность, о чем свидетельствует наличие оглавления с нумерацией глав. Репертуар текстов отражает вкусы автора-составителя, являвшегося уже не средневековым книжником, а человеком Нового времени.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Белокуров С. А. Дело о присылке шахом Аббасом ризы Господней царю Михаилу Федоровичу в 1625 году. М., 1891. 48 с.

Повесть о Бове-королевиче // Библиотека литературы Древней Руси / ред. Д. С. Лихачев и др. СПб.: Наука, 2006. Т. 15: XVII век. С. 235–258.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Апсит Т. Н. «Повесть о Францеле Венециане» в собрании М. Н. Тихомирова // Сибирское собрание М. Н. Тихомирова и проблемы археографии: сборник научных трудов. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 1981. С. 102–108.

Веселовский А. Н. Из истории романа и повести. Вып. 2. СПб., 1888. 361 с.

Владимиров П. В. Великое Зерцало (Из истории русской переводной литературы XVII века). М., 1884. 79 с.

Державина О. А. «Великое зеркало» и его судьба на русской почве. М.: Наука, 1965. 438 с.

Дмитриева Р. П. Проект серии монографических исследований-изданий памятников древнерусской литературы // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 11. С. 491–499.

Клепиков С. А. Филигранные и штемпельные надписи на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX вв. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты. 1959. 306 с.

Кузьмина В. Д. Повесть о Бове-королевиче в русской рукописной традиции XVII–XIX вв. // Старинная русская повесть: статьи и исследования. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1941. С. 83–134.

- Кузьмина В. Д. Рыцарский роман на Руси: Бова, Петр златых ключей. М.: Наука, 1964. 344 с.
- Лауцвявичюс Э. Бумага в Литве XV–XVIII веках. Вильнюс: Мокслас, 1979. 187 с.
- Марр Н. Я. Хитон Господень в книжных легендах армян, грузин и сирийцев // Сборник статей учеников профессора барона Виктора Романовича Розена ко дню двадцатипятилетия его первой лекции, 13 ноября 1872–1897. СПб., 1897. С. 67–96.
- Михалина А. А. «Гистория о Франце Мемзонзилиусе» и ее отношение к фольклору // Материалы XV всесоюзной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Филология. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 1977. С. 125–135.
- Михалина А. А. Проблемы датировки «Гистории о Франце Мемзонзилиусе» // Источниковедение литературы Древней Руси. Л.: Наука, 1980. С. 279–291.
- Николаева М. В. Повесть о Франце Иммезелиусе Гишпанском. Из истории рукописной литературы XVIII в. // Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института им. Герцена. Л.: ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1959. Т. 198. С. 3–25.
- Пылин А. Н. Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских. СПб., 1857. 360 с.
- Ромодановская Е. К. Великое зеркало // Словарь книжников и книжности Древней Руси. XVII век. СПб.: Дмитрий Буланин, 1992. Ч. 1. А – З. С. 165–171.
- Сперанский М. Н. Рукописные сборники XVIII века: материалы для истории русской литературы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. 266 с.
- Тарковский Р. Б. К истории повествовательных форм русской басни XVII века // Труды Отдела древнерусской литературы. Л.: Наука, 1972. Т. 27. С. 247–256.
- Тарковский Р. Б., Тарковская Л. Р. Эзоп на Руси. Век XVII: исследования, тексты, комментарии. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. 543 с.
- Тихомиров М. Н. Описание Тихомировского собрания рукописей. М.: Наука, 1968. 198 с.
- Фокина О. Н. Рукописные сборники XVIII века: проблемы исторической типологии // Книга и литература в культурном контексте: сборник научных статей, посвященный 35-летию начала археографической работы в Сибири 1965–2000. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2003. С. 243–262.
- Uchastkina Z. V. A history of russian hand paper-mills and their watermarks. Hilversum. Holland: The paper publications society, 1962, 297 p.

REFERENCES

- Apsit T. N. «Povest' o Frantsele Venetsiane» v sobranii M. N. Tikhomirova [“The Tale of Franzel Venetian” in the Collection of M. N. Tikhomirov]. In: Sibirskoe sobranie M. N. Tikhomirova i problemy arkheografii: sbornik nauchnykh trudov [Siberian Collection of M. N. Tikhomirov and Problems of Archeography: Collection of Scientific Papers]. Novosibirsk, GPNTB SO RAN, 1981, pp. 102–108. (In Russ.).
- Derzhavina O. A. «Velikoe zertsalo» i ego sud'ba na russkoi pochve [“The Great Mirror” and Its Fate on Russian Soil]. Moscow, Nauka, 1965, 438 p. (In Russ.).
- Dmitrieva R. P. Proekt serii monograficheskikh issledovaniy-izdaniy pamyatnikov drevnerusskoi literatury [Project of a Series of Monographic Studies and Publications of Monuments of

Old Russian Literature]. In: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 1955, vol. 11, pp. 491–499. (In Russ.).

Fokina O. N. Rukopisnye sborniki XVIII veka: problemy istoricheskoi tipologii [Manuscript Collections of the 18th Century: Problems of Historical Typology]. In: *Kniga i literatura v kul'turnom kontekste: sbornik nauchnykh statei, posvyashchennyi 35-letiyu nachala arkhеографической работы в Сибири 1965–2000* [Book and Literature in the Cultural Context: A Collection of Scientific Articles Dedicated to the 35th Anniversary of the Beginning of Archaeographic Work in Siberia 1965–2000]. Novosibirsk, 2003, pp. 243–262. (In Russ.).

Klepikov S. A. Filigrani i shtempeli na bumage russkogo i inostrannogo proizvodstva XVII–XX vv. [Filigree and Stamps on Paper of Russian and Foreign Production of the 17th–20th Centuries]. Moscow, Izd-vo Vsesoyuznoi knizhnoi palaty, 1959, 306 p. (In Russ.).

Kuz'mina V. D. Povest' o Bove-koroleviche v russkoi rukopisnoi traditsii XVII–XIX vv. [The Tale of Bova the Prince in the Russian Manuscript Tradition of the 17th–19th Centuries]. In: *Starinnaya russkaya povest': stat'i i issledovaniya* [Old Russian Tale: Articles and Research]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 1941, pp. 83–134. (In Russ.).

Kuz'mina V. D. Rytsarskii roman na Rusi: Bova, Petr zlatykh klyuchei [Chivalric Novel in Rus': Bova, Peter of the Golden Keys]. Moscow, Nauka, 1964, 344 p. (In Russ.).

Lautsyavichyus E. Bumaga v Litve XV–XVIII vekakh [Paper in Lithuania in the 15th–18th Centuries]. Vilnius, Mokslas, 1979, 187 p. (In Russ.).

Marr N. Ya. Khiton Gospoden' v knizhnykh legendakh armyan, gruzin i siriitsev [The Lord's Tunic in the Book Legends of the Armenians, Georgians, and Syrians]. In: *Sbornik statei uchenikov professora barona Viktora Romanovicha Rozena ko dnyu dvadtsatipyatiletiya ego pervoi leksii, 13 noyabrya 1872–1897* [Collection of Articles by Students of Professor Baron Viktor Romanovich Rozen on the Occasion of the Twenty-fifth Anniversary of His First Lecture, November 13, 1872–1897]. St. Petersburg, 1897, pp. 67–96. (In Russ.).

Mikhailina A. A. «Gistoriya o Frantse Memzonziliuse» i ee otnoshenie k fol'kloru [“The Story of Franz Memzonzilius” and Its Relation to Folklore]. In: *Materialy XV vsesoyuznoi nauchnoi studencheskoi konferentsii «Student i nauchno–tekhnicheskii progress»*. Filologiya [Proceedings of the 15th All-Union Scientific Student Conference “Student and Scientific and Technological Progress”. Philology]. Novosibirsk, Novosibirskii gosudarstvennyi universitet, 1977, pp. 125–135. (In Russ.).

Mikhailina A. A. Problemy datirovki «Gistorii o Frantse Memzonziliuse» [Problems of Dating the “History of Franz Memzonsilius”]. In: *Istochnikovedenie literatury Drevnei Rusi* [Source Studies of the Literature of Ancient Rus]. Leningrad, Nauka, 1980, pp. 279–291. (In Russ.).

Nikolaeva M. V. Povest' o Frantse Imemzeliuse Gishpanskom. Iz istorii rukopisnoi literatury XVIII v. [The Tale of Franz Imemzelius of Hispania. From the History of Manuscript Literature of the 18th Century]. In: *Uchenye zapiski Leningradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. Gertsena* [Scientific Notes of the Leningrad State Pedagogical Institute named after A. I. Herzen]. Leningrad, LGPI im. A. I. Gertsena, 1959, vol. 198, pp. 3–25. (In Russ.).

Pypin A. N. Ocherk literaturnoi istorii starinnykh povestei i skazok russkikh [Essay on the Literary History of Old Russian Stories and Fairy Tales]. St. Petersburg, 1857, 360 p. (In Russ.).

Romodanovskaya E. K. Velikoe zertsalo [The Great Mirror]. In: *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi. XVII vek* [Dictionary of Scribes and Book Culture of Ancient Rus. 17th Century]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin, 1992, pt. 1, pp. 165–171. (In Russ.).

Speransky M. N. Rukopisnye sborniki XVIII veka: materialy dlya istorii russkoi literatury [Manuscript Collections of the 18th Century: Materials for the History of Russian Literature]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 1963, 266 p. (In Russ.).

Tarkovsky R. B. K istorii povestvovatel'nykh form russkoi basni XVII veka [On the History of Narrative Forms of Russian Fables of the 17th Century]. In: Trudy Otdela drevnerusskoi literatury [Proceedings of the Department of Old Russian Literature]. Leningrad, Nauka, 1972, vol. 27, pp. 247–256. (In Russ.).

Tarkovsky R. B., Tarkovskaya L. R. Ezop na Rusi. Vek XVII: issledovaniya, teksty, kommentarii [Aesop in Rus'. Century 18th: research, texts, comments]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin, 2005, 543 p. (In Russ.).

Tikhomirov M. N. Opisanie Tikhomirovskogo sobraniya rukopisei [Description of the Tikhomirov's Collection of Manuscripts]. Moscow, Nauka, 1968, 198 p. (In Russ.).

Uchastkina Z. V. A History of Russian Hand Paper-mills and Their Watermarks. Hilversum. Holland, The paper publications society, 1962, 297 p.

Veselovskii A. N. Iz istorii romana i povesti [From the History of the Novel and Tale]. St. Petersburg, 1888, iss. 2, 361 p. (In Russ.).

Vladimirov P. V. Velikoe Zertsalo (Iz istorii russkoi perevodnoi literatury XVII veka) [The Great Mirror (From the History of Russian Translated Literature of the 17th Century)]. Moscow, 1884, 79 p. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ТУРУК ЕКАТЕРИНА АНАТОЛЬЕВНА, научный сотрудник лаборатории археографии и источниковедения Гуманитарного института Новосибирского государственного университета, г. Новосибирск, Россия, e.turuk@g.nsu.ru, <https://orcid.org/0009-0009-9499-9129>.

БОГДАНОВА ТАМАРА АЛЕКСЕЕВНА, студент Гуманитарного института Новосибирского государственного университета, г. Новосибирск, Россия, t.bogdanova1@g.nsu.ru, <https://orcid.org/0009-0007-1974-4594>.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

EKATERINA A. TURUK, researcher of the Laboratory of Archeography and Source Studies of the Institute for the Humanities of the Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia, e.turuk@g.nsu.ru, <https://orcid.org/0009-0009-9499-9129>.

TAMARA A. BOGDANOVA, student of the Institute for the Humanities of Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia, t.bogdanova1@g.nsu.ru, <https://orcid.org/0009-0007-1974-4594>.

Статья поступила в редакцию 01.09.2025;
одобрена после рецензирования 10.10.2025;
принята к публикации 12.10.2025.

The article was submitted on 01.09.2025;
approved after reviewing on 10.10.2025;
accepted for publication on 12.10.2025.